

Юный господин Цинь почувствовал, как тело стало невесомым, а земля ушла из-под ног. Не успел он опомниться, как полетел напрямик в воду. В тот же миг лазурная озерная гладь с шумом сомкнулась над ним, хлынув в рот и нос.

Цинь Ян не умел плавать. Охваченный ужасом, он застыл, забыв даже о том, что нужно барахтаться, и камнем пошел ко дну.

Девятый ван стоял на мосту, ожидая, когда же этот несносный мальчишка начнет молить о пощаде. Но после того как поднялись брызги, наступила тишина. Неужели испугался до смерти?

В этот момент личный слуга Цинь Яна, Циншань, с криками вбежал на берег:

— Спасите! Мой юный господин не умеет плавать! Помогите!

Девятый ван вскинул бровь. И правда не умеет? Не раздумывая, он прыгнул в воду. Ров был глубоким, и мужчине пришлось приложить усилия, чтобы разглядеть хоть что-то в мутной глубине. Вскоре он заметил юного господина Циня, чьи ноги запутались в водорослях.

Подплыв ближе, ван увидел, что мальчишка уже потерял сознание: глаза закрыты, тело обмякло, словно дохлая рыба. Девятый ван разорвал водоросли, подхватил ребенка одной рукой и устремился к поверхности.

Циншань стоял на коленях у кромки воды, затаив дыхание. Если с юным господином что-то случится, как он посмотрит в глаза министру Циню и его старшему сыну? Пусть хозяин был озорником, но ничего ужасного он не совершал. Небеса, молю, защитите его!

Вдруг из воды с шумом вырвалась белая фигура — это был Девятый ван.

Он бросил Цинь Яна на землю. Циншань бросился к нему и перевернул: юный господин лежал бледный, с плотно сжатыми веками. Тринадцатилетнему слуге стало так страшно, что он, разрыдавшись, вцепился в подол халата Девятого вана:

— Девятый ван, спасите моего господина! Умоляю, спасите его!

Плач Циншаня был таким надрывным, словно ван убил его родителей. Девятый ван подумал, что этот несносный мальчишка — зеница ока для Цинь Чжао, и если с ним что-то случится, тот будет ненавидеть его всю жизнь. Тяжело вздохнув, он опустился на корточки.

Девятый ван сложил руки на маленькой груди Цинь Яна и с силой надавил несколько раз. Реакции не последовало, и он жестом подозвал слугу:

— Когда я буду давить на грудь, ты должен вдуть ему воздух.

— В-вдуть? Как это?

— Рот в рот.

Не обращая внимания на мгновенно вспыхнувшее лицо Циншаня, Девятый ван принялся за дело и рывкнул:

— Быстрее!

Циншань зажмурился, вытянул губы трубочкой и прильнул к лицу господина. После нескольких попыток Цинь Ян пришел в себя. Циншань, чувствуя себя так, будто совершил нечто постыдное, тут же отпрянул в сторону. Цинь Ян закашлялся, сел и с громким звуком выплеснул на Девятого вана целую порцию озерной воды.

В тот миг, когда теплая вода залила ему лицо, в голове Девятого вана мелькнула лишь одна мысль: зачем он вообще спас этого несносного ребенка? Пусть бы утонул!

Мальчишка, совершенно не чувствуя неловкости, посмотрел на жалкий вид Девятого вана и вдруг прыснул со смеху. Он тыкал пальцем в мужчину, не в силах разогнуться от хохота:

— Ха-ха-ха! И на тебя нашлась управа! Ха-ха-ха, мокрый Девятый ван... ха-ха-ха!

У присутствующих от такого зрелища поползли брови вверх: юный господин Цинь снова напрашивается на неприятности.

И верно, в следующую секунду Девятый ван схватил мальчишку за шиворот и по идеальной дуге снова отправил его в озеро.

— Спасите... буль-буль...

Героическая история о битве Девятого вана с юным тираном Цинем за один день облетела весь город Чанъань. Рассказывали ее так красочно, будто очевидцы видели все своими глазами. После этого сердца всех городских девиц вновь забились чаще, и они, кусая платочки, втайне поклялись когда-нибудь заполучить Девятого вана себе.

А другой участник этой истории, избитый, с опухшим лицом и слезами на глазах, лежал в своей постели. Не прошло и недели, как он снова занемог.

— Брат, хочу засахаренных ягод на палочке!

— Сначала сбей жар, потом купим, — Цинь Чжао взял лекарство, которое принес Циншань. — Посмотри на себя, только и делаешь, что навлекаешь беду. Можешь хоть раз дать отцу отдохнуть?

Цинь Ян обиженно приоткрыл рот, проглотил горькое лекарство и поморщился:

— Это... это не моя вина! Все из-за этого Девятого вана! Он, он дважды бросил меня в озеро! Мерзавец!

— Не смей грубить, — строго оборвал его Цинь Чжао. — Ты хоть знаешь, кто такой Девятый ван? Если ты его разозлишь, даже отец не сможет тебя защитить!

Цинь Ян скривил губы и небрежно бросил:

— Знаю, знаю.

Настоящий мерзавец, а брат и отец так его выгораживают! Просто бесит!

Голова Цинь Яна горела, он пребывал в полузабытьи, когда чья-то прохладная рука коснулась его лба. Он издал довольный, тихий стон и, обхватив руку, намертво прижался к ней.

Девятый ван пришел под предлогом извинений перед мальчишкой, чтобы заодно повидаться с Цинь Чжао. По пути он обдумывал, как проучить негодника, но, войдя, увидел его с пылающим лицом в постели.

Значит, он и правда сильно болен, такой хрупкий. Девятый ван, движимый чувством вины или чем-то еще, подошел к кровати, поправил одеяло и положил ладонь на его лоб — тот был горячим, как печка.

Вдруг мальчишка застонал и намертво вцепился в его руку. Девятый ван дернулся, пытаясь высвободиться, но рука не поддавалась.

— Вкусная куриная ножка...

Цинь Ян причмокнул, обнимая руку вана. Сердце мужчины екнуло: этот несносный ребенок принял его руку за куриную ножку?!

— Цинь Ян, отпусти.

— М-м, вкусно...

Мальчишка не слышал его голоса, во сне он видел золотистую, сочащуюся жиром ножку. Он сглотнул слюну и с силой впился зубами в руку.

— А-а! Кто посмел укусить этого молодого господина! — Цинь Ян вскочил, проснувшись от кошмара, но перед глазами была не куриная ножка, а мрачный Девятый ван.

— Вкусно было? — с усмешкой спросил ван.

Цинь Ян вытер слюни и сердито выпалил:

— Какая еще ножка? Ты бросил меня в озеро, а теперь еще смеешь приходить в мой дом!

Девятый ван с невозмутимым видом вытер руку об одежду Цинь Яна — на его бледной коже

отчетливо виднелся крошечный след от зубов, проступили капельки крови.

— Если было невкусно, зачем так сильно кусать?

Цинь Ян наконец понял, что во сне принял руку Девятого вана за еду, но продолжал упрямиться:

— Не моя вина, я спал и ничего не помню! Это ты... у-у... отпусти меня...

Девятый ван легко сжал лицо мальчишки, отчего его щеки комично вытянулись. Из-за лихорадки у Цинь Яна не было сил, он брыкался, но не мог вырваться, лишь краснел от злости.

— Ну что? Понял, в чем был неправ?

— Пфу!

Девятый ван никак не ожидал, что мальчишка плюнет в него! Его лицо помрачнело, он отбросил веер, повалил Цинь Яна на кровать, придавил его ноги своими и с силой потянул за щеки.

Несносный ребенок отчаянно забился:

— Отпусти меня! Я расскажу все отцу и брату!

Девятый ван усмехнулся:

— Иди, жалуйся. Посмотрим, как ты сейчас до них дойдешь.

— Помогите! Сюда, сюда!

— Лучше води себя тихо, иначе я оторву тебе руку. Интересно, если я это сделаю, чем тебе поможет твой отец? Я родной брат нынешнего императора, министру Циню вряд ли удастся что-то сделать, — зловеще прошептал Девятый ван.

Цинь Ян затих. Он отвернулся, весь дрожа. Девятый ван изначально хотел лишь припугнуть его, но, увидев, что цель достигнута, отпустил. Вдруг он почувствовал холод на руке и, удивленный, повернул лицо мальчика к себе.

Огромные глаза Цинь Яна были полны слез. Девятое сердце дрогнуло: мальчишке всего четырнадцать, он, должно быть, до смерти перепугался. Ван смягчил голос:

— Не плачь, я просто шутил. Я не причиню тебе вреда.

Цинь Ян и так сдерживался, а от этих слов окончательно расклеился. Слезы потекли ручьем, он беззвучно рыдал, содрогаясь всем телом.

Девятого вана охватило раздражение, он обнял Цинь Яна и начал похлопывать его по спине, успокаивая:

— Не плачь, это я был неправ. Я извиняюсь, хорошо?

Цинь Ян, наполовину от страха, наполовину от болезни, немного успокоился и всхлипнул:

— Нет... ты... ты должен возместить мне куриную ножку!

Девятый ван дернулся. Мало того, что его укусили, так он еще и задолжал какую-то нелепую куриную ножку?

Цинь Ян, видя, что тот молчит, заплакал еще горше:

— Если не возместишь... ик... я скажу брату, что ты хотел сломать мне руку!

— Возмещу! — сквозь зубы процедил Девятый ван.

<http://bllate.org/book/20761/2082794>